

Лебедев Сергей Дмитриевич
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация
serg_ks2001-dar@mail.ru

Кисиленко Анастасия Владимировна
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация
serg_ks2001-dar@mail.ru

Склярова Виктория Андреевна
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация
serg_ks2001-dar@mail.ru

**Религия в образовании глазами обучающихся: опыт исследования
в российском регионе**

Аннотация. В статье представлены избранные результаты исследования практик изучения религии в средней общеобразовательной школе российского региона. Методологический акцент делается на рефлексию процесса и результата преподавания / изучения знания о религии (в форме конфессионально ориентированного культурологического учебного предмета) обучающимися. Анализируется оценка / интерпретация опыта изучения религии выпускниками средних общеобразовательных школ.

Ключевые слова: религия в современном образовании; религия в российской школе; преподавание знаний о религии; конфессионально ориентированное образование; религиозное культурологическое образование; рефлексия религии в образовании; социологическое изучение преподавания религии

Lebedev Sergey Dmitrievich
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russian Federation
serg_ks2001-dar@mail.ru

Sklyarova Viktoria Andreevna
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russian Federation
serg_ks2001-dar@mail.ru

Kisilenko Anastasiya Vladimirovna
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russian Federation
serg_ks2001-dar@mail.ru

Religion in education through the eyes of students: the experience of research in the Russian region

Abstract. The article presents selected results of a study of the practices of studying religion in a secondary school of the Russian region. The methodological emphasis is placed on the reflection of the process and the result of teaching / studying knowledge about religion (in the form of a confessional-oriented cultural study subject) by students. The article analyzes the assessment / interpretation of the experience of studying religion by graduates of secondary schools.

Keywords: religion in modern education; religion in a Russian school; teaching knowledge about religion; confessionally oriented education; religious cultural education; reflection of religion in education; sociological study of the teaching of religion

Введение. Религия в светской образовательной среде

Современные социальные изменения включают обширный и многообразный комплекс явлений и процессов, получивший название «ревитализация религии» [Blagoević, 2015: 183–194]. В мире Модерна, определяющего сегодня судьбы человеческих сообществ в глобальном масштабе, происходит оживление и наращивание своей витальности – «жизненных сил» – субъектами, институциями, практиками, идеями и символами, которые осознаются и позиционируются как религиозные [Каргина, 2014: 138]. Это обстоятельство, имеющее характер мегатренда, является вызовом как для самих старых и новых религий, которые существуют ныне в исторически небывалых условиях трансформированного и постоянно трансформирующегося социума, так и для современного «большого общества», сформировавшегося в «матрице» секулярности [Тейлор, 2017: 16, 18].

Наиболее значимым в стратегическом масштабе социальным институтом, отвечающим за конструктивное различение и сопряжение религии и современности, выступает образование. «Рефлексия конгруэнтности» [Шаронова, 2011: 85], осуществляемая в его функциональных рамках по воспроизводству и изменению образцов социальных отношений, призвана выработать оптимальные дистанции и формы взаимодействий между «светским» и «религиозным» и органично вживить эти дистанции и формы в мейнстрим на микро- и макроуровнях социальной жизни. В условиях множественных современностей, каждое общество вырабатывает собственные формы таких сочетаний, исходя из сложного комплекса культурно-исторических, политических и социально-экономических параметров.

Проблематика религии в образовании сегодня вызывает активный интерес как у практиков, так и у исследователей многих стран – и не в последнюю очередь у социологов [Белова, 2012; Cooperman, 2013; The Routledge International Handbook..., 2013; Шахнович, 2017]. В странах Европы этот вопрос уже более 20 лет является предметом серьезных дискуссий [Шахнович, 2017: 30–31; Ожиганова, 2018: 168]; активные споры между сторонниками и противниками «религии в школе» ведутся и в нашей стране. Как нам представляется, этот интерес и дискуссии порождаются, в

конечном итоге, культурным напряжением между взаимно несводимыми паттернами светскости, лежащими в основе как содержания, так и всего социоклада институциональных отношений современного образования, и паттернами религиозности, так или иначе актуализируемыми образовательным контекстом знания о религии [Кырлежев, 2015: 44]. При благоприятствующих этому условиях такое напряжение способно «высекать искру» творческих нестандартных решений в организационной, педагогической, идейной, культурной и других сферах жизни, но при других обстоятельствах может переходить в дисфункциональный конфликт.

Подобная противоречивая ситуация сложилась в современном российском образовании, где в отношении изучения религии была принята и стала мейнстримной религиозная культурологическая, или конфессионально ориентированная, модель [Метлик, 2004: 139, 149; Proshak, 2010: 121–124]. Ее ожидаемый и реальный эффект вызывает в обществе диаметрально противоположные оценки, которые формируются под сильным влиянием политически и мировоззренчески ангажированных позиций [Ожиганова, 2018]. При этом имеет место дефицит взвешенного и непредвзятого, научного осмысления опыта соответствующих образовательных практик посредством методов и инструментария социологии. Наше исследование являет собой попытку такого анализа на материалах одного из российских регионов – Белгородской области.

Предварительное описание объекта исследования

Белгородская область стала в 2000-х гг. одним из тех российских регионов, в СОШ которых в 1-й половине 2000-х гг. была практически безальтернативно внедрена религиозно-культурологическая конфессионально ориентированная модель преподавания знаний о религии в форме «Православной культуры». Для нее характерно сочетание трансляции «знания о религии» на примере одной традиционной конфессии с ценностно-ориентированным подходом, акцентирующим её воспитательную направленность [Метлик, 2004: 149–150]. Определяющим в выборе указанной образовательной стратегии стал общественно-политический фактор, благоприятствующий ей на страновом и региональном [Реутов, 2004; Лункин, 2008] уровнях. Как указывалось в официальном руководящем документе, «Основываясь на светской и православной педагогических традициях, в нашей стране сегодня...открываются пути и средства создания системы духовно-нравственного воспитания. Модернизация отечественного образования обострила проблему поиска педагогических ресурсов, совершенствования процесса формирования ценностных установок для развития общероссийской культуры, сохранения национальной самобытности» [Православный модуль Белгородчины..., 2008: 22]. Исследователями отмечался в целом благоприятствующий для этого характер региональной религиозной ситуации [Лункин, 2008; Синелина, 2014: 101–102; Кублицкая, Лебедев, 2019].

Предмет «Православная культура» – региональное название дисциплины, более известной как ОПК («Основы православной культуры»), появился в сетке

обязательных для изучения учебных предметов общеобразовательных школ Белгородчины со 2 по 11 классы (один час в неделю) в 2006/7 учебном году. С 2012 по 2015 гг., согласно новым ФГОС, в 4-х классах региональных СОШ преподавался модульный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), а с 2015 г. по настоящее время в 5-х классах преподается курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКР). Параллельно обучающиеся, пришедшие в 1-й класс до 2012 года, продолжали изучать «Православную культуру» и её аналоги. В общей сумме, региональные СОШ осуществили 5 выпусков с практически полным охватом обучающихся преподаванием дисциплины о религии в течение 10 лет обучения, и еще порядка 10 выпусков – с аналогичным охватом и преподаванием в течение от 1-го до 10-ти лет.

Указанные обстоятельства дают основания рассматривать Белгородский регион *post factum* как масштабную экспериментальную площадку, на которой в течение длительного времени осуществляется организованный опыт образовательной рефлексии религии в её конфессионально ориентированной (культурологической) версии. Этот опыт изучался нами на различных этапах его реализации [Лебедев, 2004; Лебедев, Бахарев, 2008; Лебедев, Маркович, Склярова, 2017; Лебедев, Склярова, 2019(1); Лебедев, Склярова, 2019(2); Лебедев, Склярова, 2019(3); Склярова, 2019]. Представленный ниже анализ также занимает свое место в этом ряду.

Методология исследования

Теоретико-методологические основания исследования опираются на концептуальные представления об институте образования как социальной подсистеме, осуществляющей многомерную рефлексивную конгруэнтности идеалов и реалий жизни общества [Шаронова 2011: 85–88]. Субъектность такой рефлексии носит сложносоставной характер; её ключевым актором выступает обучающийся, который является целевым и конечным субъектом образовательного процесса [Лебедев, 2014: 75]. Важнейшим посредником и «инструментом» такой рефлексии, формирующим её повестку, выступает образовательное знание, транслируемое в ходе образовательной коммуникации и усваиваемое обучающимся [Зборовский, 2012].

В качестве основного принципа изучения проблематики религии в современном образовании в данной связи выступает приоритет результата, согласно которому коммуникативно-познавательные программы (термин Т. М. Дридзе) изучения религии формируются, в конечном и решающем итоге, в сознании обучающегося. Поэтому исследовать соответствующие вопросы наиболее продуктивно в логике «обратного отсчета», оценивая и интерпретируя образовательные стратегии и программы не по тому, «как хотели», а по тому, как получилось.

В рамках инициативного исследовательского проекта «Религия в образовании» лабораторией «Социология религии, культуры и коммуникаций» (руководитель С. Д. Лебедев) Международного Центра социологических исследований кафедры

социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2016–2019 гг. была проведена серия количественных и качественных исследований «Религия в образовательной коммуникации: диагностика социальных предпочтений». Основным методом сбора эмпирических данных на количественном этапе было массовое анкетирование выпускников общеобразовательных школ Белгородской области. Опрос, данные которого взяты за основу при подготовке статьи, проводился в мае 2017 г. электронным способом посредством сервиса Google-form. № =600, выборка квотная (признаки: пол респондента – 50/50 %; тип населенного пункта – город 40 %, поселок городского типа 26,7 %, сельское поселение 33,3 %; год окончания школы – с 2011 по 2016 включительно, по 16,7 %); ошибка выборки 3,9 %, доверительный интервал 95 %.

Ниже будут представлены избранные результаты количественного анализа данных, полученных на соответствующем этапе исследования.

Эмпирический анализ рефлексии знания о религии выпускниками светской общеобразовательной школе российского региона

В ходе анкетирования респондентам был задан ряд последовательных вопросов с целью оценки их восприятия и осмысления суммарного образовательного эффекта изучаемых ими в школе предметных дисциплин о религии как соответствующих практик социогуманитарного образования в целом, а также его основных социокультурных контекстов.

Общая характеристика объекта исследования. Все без исключения опрошенные выпускники изучали в средней общеобразовательной школе предмет «Православная культура»: более 5-ти лет – относительное большинство, 41,0 %; от 3-х до 5-ти лет – 24,2 %; менее 3-х лет – 34,8 %. В конфессиональном плане 71,2 % респондентов идентифицировали себя с православным христианством; отказались отвечать на соотв. вопрос 15,8 %; 4,0 % назвали себя «просто христианами», по 3,7 % отнесли себя к «верующим вообще» и «другим» категориям религий; 0,7 % указали ислам, по 0,5 % – католичество и протестантизм. Верят в существование Бога 52,5 %, еще 27,0 % признают существование сверхъестественного как «Некой высшей силы или духа». Не думают, что сверхъестественное существует в каком-либо варианте, 9,5 % опрошенных. По критерию терминальной ценности религиозной веры, к верующим могут быть отнесены 20,0 % от опрошенного контингента выпускников региональных СОШ. Указали, что получили в семье «настоящее религиозное воспитание», 10,7 % респондентов; полностью религия отсутствовала в воспитании у 14,5 %; присутствовала «в отдельных моментах» у абсолютного большинства – 70,2 %.

Оценка результата образовательной коммуникации. Школа является для выпускников региона вторым по значимости источником первоначальных знаний о религиозной сфере социальной жизни после семьи. Если от старших поколений (родителей, бабушки) такие знания, в той или иной их версии, получили почти 70 %

опрошенных, то в средней общеобразовательной школе их приобрели 30 %. Для сравнения: все остальные каналы трансляции таких знаний уступают ей с еще большим отрывом: от 2,5 («посещение богослужений») до 15 («общение со священнослужителями») крат. Характерно, что для примерно 1/10 части респондентов важную роль играют такие источники, как посещение богослужений, религиозная литература, проповеди и религиозные передачи по ТВ и радио и непосредственное общение с верующими людьми (что соответствует доле в примерно 11 % из них, получившим религиозное воспитание в семье). Влияние всех остальных каналов трансляции в части знаний о религии, как светских, так и конфессиональных, немногим превышает статистическую погрешность или находится в её пределах. Распределение ответов представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Откуда Вы получили свои первоначальные знания о религии и религиозной культуре?»⁵⁷²

№	Вариант ответа	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)
10	Родители, бабушка	410	68,3
3	Уроки в школе, учебная литература	181	30,2
6	Посещение богослужений	74	12,3
1	Религиозная литература, проповеди, религиозные теле- и радиопередачи	56	9,3
9	Общение с верующими	54	9,0
7	Посещение воскресной школы, религиозных курсов	29	4,8
2	Научная и научно-популярная литература о религии	24	4,0
5	Телевидение	23	3,8
4	Обычные газеты, журналы, Интернет, художественная литература	21	3,5
8	Общение со священниками	12	2,0
11	Другое	5	0,8
	Сумма:	889	148,2
	Итого ответивших:	600	100,0

Далее, в ходе массового анкетирования выпускников белгородских школ мы выяснили, что мнения респондентов по вопросу оценки пользы / значимости для них изучения религии в школе тяготеют к положительному полюсу. Лишь немногим более четверти (28 %) из них считают такое изучение «пустой тратой времени». Сопоставимое количество опрошенных (24 %) отметили, напротив, его «безусловную» значимость и пользу для себя, и почти половина согласилась с оценкой, что это было полезно и значимо для них «в отдельных моментах» (47 %). В целом респонденты считают изучение ими предметов о религии скорее полезным и значимым, что говорит о преобладании удовлетворенности их общественного запроса на изучение религии школьным преподаванием в его конфессионально ориентированной форме над неудовлетворенностью. Распределение ответов на соответствующий вопрос представлено в Таблице 2.

⁵⁷² Сумма ответов превышает 100 %, поскольку респондент мог выбрать более 1 варианта ответа на вопрос.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Было ли полезным и значимым для Вас изучение религиозной культуры в рамках школьной программы?»

№	Вариант ответа	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)
1	Безусловно, было	145	24,2
2	Было в отдельных моментах	283	47,2
3	Нет, это была пустая трата времени	170	28,3
4	Другое	2	0,3
	Итого ответивших:	600	100,0

Вопрос на конкретный качественный характер образовательного эффекта в анкете задавался, соответственно, только тем респондентам, которые оценили полезность и значимость этого предмета для себя в той или иной мере положительно. Всего на этот вопрос ответили 71 % респондентов. Большинство ответивших отмечают информационный аспект изучения таких предметов, то есть полученную ими новую для себя информацию о религиозной сфере общественной жизни: 63,5 %, или 39,0 % от числа всех опрошенных. На втором месте – историко-культурный аспект: 49,9 % положительно оценивших предмет респондентов (34,8 % от всех) «стали лучше понимать историю и культуру страны». Третье место занял «заинтересованный скепсис»: «Я узнал(-а) много спорных, но интересных вещей» (26,3 % от всех опрошенных). На этом фоне обращает на себя невысокий уровень актуальности смысло-жизненных и нравственно-этических интенций воспринятого выпускниками образовательного знания о религии, и совсем незначительный, в пределах статистической погрешности – уровень его гражданско-патриотических интенций, не превышающий «побочные» для культурологического образования собственно религиозные интенции (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что дало Вам изучение предмета о религии?»

№	Вариант ответа	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)
1	Я многое узнал(а) о религии, вере, религиозной культуре	234	39,0
2	Я стал(а) лучше понимать историю, культуру своей страны	209	34,8
6	Я узнал(а) много спорных, но интересных вещей	158	26,3
5	Я осознал(а), что некоторые вещи более важны, чем казалось	75	12,5
8	Теперь я лучше понимаю, что хорошо, а что плохо	39	6,5
3	Я более серьезно задумался(лась) над смыслом своей жизни	31	5,2
9	Я пересмотрел(а) свое отношение к религии в более серьезную сторону	20	3,3
10	Я стал(а) более терпим и доброжелателен к другим людям	16	2,7
11	Я стал(а) серьезнее относиться к тому, что я гражданин Отечества	13	2,2
12	Я открыл(а) для себя самое главное	12	2,0
7	Я смог(ла) лучше почувствовать, что такое Родина	5	0,8
4	Мне кажется, что я теперь лучше знаю, как «обустроить страну»	1	0,2
13	Другое	25	4,2
	Итого ответивших:	435	72,5

В этой связи можно говорить о том, что образовательный эффект конфессионально (православно) ориентированного преподавания знаний о религии в регионе, в тех случаях, где он имеет место, носит почти исключительно светский характер; изменения в плане религиозных установок обучающихся отмечаются ими редко. В преобладающей мере преподавание таких дисциплин удовлетворяет запрос школьников на общее знание о религии; существенно значима также обобщенная интенция историко-культурного обучения/воспитания. Это соответствует преобладающему характеру направленности запроса на знание о религии, установленному при качественном анализе мнений выпускников СОШ [Лебедев, Складорова, 2019(3)]. Третье место интенции «заинтересованного скепсиса», на наш взгляд, довольно ярко свидетельствует о том, что значительная, хотя и не преобладающая, часть обучающихся проявляет к такому преподаванию живой интерес, даже не всегда соглашаясь с учебным материалом. Этическое и ценностное воздействие конфессионально ориентированного религиоведения проявилось заметно слабее, хотя имеет место в случае некоторой части обучающихся. И почти до нулевых показателей упало влияние гражданско-патриотической интенции, которая, по замыслу авторов конфессионально ориентированного проекта религиоведения, была одной из ключевых [Метлик, 2004: 148–149; «Православный модуль Белгородчины...», 2008: 10, 23, 25].

Оценка качества образовательной коммуникации. Если говорить об оценке выпускниками *post factum* самой образовательной коммуникации на предмет религии, участниками которой им довелось быть, то здесь следует разделить такие её тесно взаимосвязанные аспекты, как «живую» коммуникацию с учителем и опосредованную коммуникацию через учебную литературу.

Качество преподавания учителем предметов о религии оценивается респондентами в целом положительно. Наиболее высокий процент позитивных оценок получен по позиции «Терпимость»: 70,3 % («да» – 38,3 %, «скорее да» – 32,0 %). «Информативность» полученных знаний о религии отмечают 68 % респондентов («да» – 30,2 %, «скорее да» – 37,8 %). Показательно, что при этом «интересным» преподавание учителями знаний о религии считают только 57,9 % респондентов («да» – 34,2 %, «скорее да» – 23,7 %), а более половины отмечают отсутствие творческого подхода у учителей в процессе преподавания знаний о религии («нет» – 32,8 %, «скорее нет» – 18,8 %; «да» – 21,0 %, «скорее да» – 21,3 %).

Распределение ответов на вопрос «Оцените качество преподавания учителем предметов о религии у Вас по следующим позициям» представлено в Таблице 4.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Оцените качество преподавания учителем предметов о религии у Вас по следующим позициям»

Варианты ответов	Критерий (позиция)							
	Терпимость (снисходительность)		Информативность		Интересность		Творческий подход	
	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)
Да	230	38,3	181	30,2	205	34,2	126	21,0
Скорее да	192	32,0	227	37,8	142	23,7	128	21,3
Скорее нет	50	8,3	69	11,5	107	17,8	113	18,8
Нет	91	15,2	88	14,7	109	18,2	197	32,8
Затрудняюсь ответить	37	6,2	35	5,8	37	6,2	36	6,0
Итого ответивших:	600	100,0	600	100,0	600	100,0	600	100,0

Что касается качества учебников, по которым изучались предметы о религии, респонденты чаще всего отмечали их иллюстративность (78,2 %: «да» – 46,5 %, «скорее да» – 31,7 %); понятность (71 %: «да» – 31,7 %, «скорее да» – 39,3 %), информативность (70,5 %: «да» – 27,8 %, «скорее да» – 42,7 %). «Интересными» учебники считают лишь 54,2 % респондентов («да» – 20,2 %, «скорее да» – 34,0 %). Многие респонденты – таковых 40 % – отмечали, что не все обучающиеся были обеспечены учебниками («нет» – 25,3 %, «скорее нет» – 14,7 %). Распределение ответов на вопрос «Оцените учебники, по которым Вы изучали религию, по следующим позициям» представлено в Таблице 5.

В связи с этим важной частью обработки и интерпретации данных являлся корреляционный анализ, предполагающий поиск связи между двумя или более переменными. Мерой тесноты коррелирующих величин является коэффициент корреляции. В представленном социологическом исследовании для оценки корреляционной зависимости мы использовали коэффициент Крамера (Cramers V), измеряемый в интервале от 0 до 1. При слабой связи между переменными значение коэффициента Крамера (V) варьируется от 0 до 0,3; при средней связи – от 0,3 до 0,5;

при сильной связи – от 0,5 до 0,8, при очень сильной связи – от 0,8 до 1. Корреляционный анализ данных проводился с помощью программы Vortex.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Оцените учебники, по которым Вы изучали религию, по следующим позициям»

№	Вариант ответа	Критерий									
		Интересность		Информативность		Понятность		Иллюстративность		Обеспеченность каждому	
		Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)						
1	Да	121	20,2	167	27,8	190	31,7	279	46,5	209	34,8
2	Скорее да	204	34,0	256	42,7	236	39,3	190	31,7	97	16,2
3	Скорее нет	77	12,8	45	7,5	44	7,3	34	5,7	88	14,7
4	Нет	137	22,8	71	11,8	54	9,0	47	7,8	152	25,3
5	Затрудняюсь ответить	61	10,2	61	10,2	76	12,7	50	8,3	54	9,0
	Итого ответивших:	600	100,0	600	100,0	600	100,0	600	100,0	600	100,0

Согласно полученным результатам расчетов, социально-демографические характеристики респондентов слабо коррелируют с их ответами на основные вопросы анкеты или совсем не коррелируют с ними. Иная картина наблюдается при соотнесении ряда содержательных характеристик образовательной коммуникации. Рассматривая проблему качества преподавания предметов о религии, можно выделить некоторые значения, которые позволяют утверждать о наличии сильной связи между переменными. Так, $V=0,659$ свидетельствует о сильной связи в оценке качества преподавания учителем знаний о религии между критериями «интересность» и «информативность». Кроме того, интерес выпускников к полученным в школе знаниям о религии тесно коррелировал и с мерой «терпимости (снисходительности)» учителя на уроках ($V=0,571$), а также «творческого подхода» учителя ($V=0,561$). Следует отметить сильную связь последнего и «информативности преподавания» ($V=0,572$), что подтверждают и результаты интервьюирования выпускников; также сильно коррелируют между собой переменные «информативность» и «терпимость (снисходительность)» ($V=0,544$).

Все сказанное говорит о тесной связке в достижении образовательного эффекта преподавания знаний о религии переменных «интересность – информативность –

творческий подход учителя – терпимость (снисходительность) учителя». В части опосредованной образовательной коммуникации такого кластера не обнаруживается. Довольно сильная связь ($V=0,502$) наблюдается между такими переменными, как информативность преподавания и информативность учебников. При этом наблюдается средняя зависимость между такими переменными, как интересность преподавания учителем знаний о религии и интересность учебников, по которым респонденты получали эти знания ($V=0,431$). Роль учителя, непосредственной образовательной коммуникации, в вопросах изучения религии представляется в этой связи определяюще значимой, и она «завязана» на такие личностно-профессиональные качества, как креативность и терпимость.

Предпочтения способов получения знаний о религии и религиозной культуре.

Из предыдущего анализа следует довольно противоречивая картина отношения выпускников региональных СОШ к своему опыту изучения религии в школе. Эта противоречивость подтверждается и в некотором смысле суммируется в результатах выбора предпочтительного способа такого изучения, представленных в Таблице 6.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Где человеку лучше получать знания о религии, религиозной культуре?»⁵⁷³

№	Вариант ответа	Абсолютный показатель	Относительный показатель (%)
2	Путем самообразования (из книг, телепередач, Интернета и др. источников)	324	54,0
4	В семье	301	50,2
1	В религиозной организации (воскресной школе)	280	46,7
3	В школе	150	25,0
5	Такие знания современному человеку не нужны	33	5,5
6	Затрудняюсь ответить	27	4,5
7	Другое	3	0,5
	Сумма:	1118	186,3
	Итого ответивших:	600	100,0

Как можно видеть из Таблицы, подавляющее число опрошенных – свыше 90 % – косвенно подтверждают свой запрос на знания о религии. Вместе с тем получать их в стенах средней общеобразовательной школы считает оптимальным только ¼ от общего числа участников исследования. Абсолютное большинство – 54 % предпочло бы удовлетворить этот запрос путем самообразования. Почти столько же видят предпочтительный канал передачи таких знаний в семье – 50 % и в религиозной организации (воскресной школе) – 47 %. На наш взгляд, это сочетание свидетельствует, прежде всего, о запросе на индивидуализацию содержания и форм получаемых знаний о религии. Удовлетворение такого запроса в стенах школы

⁵⁷³ Сумма ответов превышает 100 %, поскольку респондент мог выбрать более 1 варианта ответа на вопрос.

возможно при очень высоком уровне педагогических компетенций учителя, что встречается достаточно редко.

Заключение. Приведенные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют не только о несовершенстве школьного преподавания знаний о религии в части образовательной стратегии и её конкретной реализации, но также и о недостаточной изученности и недостаточном практическом учете в таком преподавании «коммуникативного следа детства» – первоначального бэкграунда знаний о религии, заложенного в сознание обучающегося важнейшими агентами его социализации, такими как представители старших поколений семьи. Они говорят также о том, что образовательный запрос молодых людей на знания о религии более сложен и притязателен, чем предполагают стандартизованные модели школьного образовательного знания, призванные его удовлетворить.

Неудовлетворенность большинства (75 %) выпускников школ своим опытом школьной образовательной коммуникации в части изучения религии, даже при преимущественно позитивных ретроспективных оценках её образовательного эффекта, находит объяснение в том, что само по себе школьное преподавание воспринимается как «тесное» для разговора о религии, даже при вполне светском отношении к ней обучающегося. В реализации запроса на знание о религии школа сегодня представляется чем-то наподобие «рака на безрыбье». Она заполняет довольно большую нишу, не занятую другими каналами трансляции тематического знания, но качество этого заполнения, в оценках самого главного общественного эксперта – целевого субъекта образования (обучающегося), чаще всего оставляет желать лучшего.

Образовательная рефлексия религии, как представляется, призвана основываться на балансе предложения, определяемого «сверху» ведущими институциональными субъектами общества, и запроса, спонтанно формирующегося «снизу», в сознании обучающихся и важнейших, семейных агентов их социализации. Пути удовлетворения этого запроса предусматривают его систематическое изучение, в немалой доле методами и средствами социологии, и выстраивание гибких вариативных комбинаций различных источников и способов освоения знаний о религии, включая школьное образовательное знание, семью, конфессии и самообразование.

Библиографический список

Белова Т. П. Религия как институт гражданского общества. – Архангельск : Издательские проекты, 2012. – 108 с.

Зборовский Г. Е. Образовательное знание как проблема социологии // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 12–21.

Каргина И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. Москва: МГИМО – Университет, 2014. 278 с.

Кублицкая Е. А., Лебедев С. Д. Религиозная ситуация в Белгородской области // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 160–180.

Кырлежес А. И. Новейшие религиозно-общественные процессы: постсекулярная перспектива // Православие и современность: проблемы секуляризма и постсекуляризма / под ред. Т. Г. Человенко, А. И. Мраморнова. М.: Издательство Новоспасского монастыря – Издательство «Спасское дело». Москва-Орёл-Ливны, 2015. С. 36–47.

Лебедев С. Д. О взаимодействии светского и религиозного в российском образовании (по материалам социологических исследований) // Религия и право. 2004. № 2. С. 26–29.

Лебедев С. Д. Образовательная рефлексия религии: к социологической интерпретации // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 72–88.

Лебедев С. Д., Бахарев В. В. Религиозная культура в светском образовании (региональный аспект) // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2008. № 14 (54), вып. 6. С. 117–126.

Лебедев С. Д., Маркович Э. М., Склярова В. А. Проблемы конфессионально ориентированного преподавания религиозных знаний в средних общеобразовательных школах российского региона: с рабочего стола социолога (на материалах интервью с выпускниками белгородских школ) // Религия и История : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Шатравского; сост. С. И. Шатравский. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. С. 264–269.

Лебедев С. Д., Склярова В. А. Понимание религии в коммуникациях образования // «Евангелие в контексте современной культуры» : сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16 мая 2019 г. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, С. Н. Борисова. Белгород : ООО «Эпицентр», 2019. С. 291–295.

Лебедев С. Д., Склярова В. А. Социальный запрос на знание о религии в современном российском обществе в оценках экспертов // Научный результат. 2019. Т. 5. № 2. С. 25–36.

Лебедев С. Д., Склярова В. А. Уроки о религии в светской школе: к вопросу об образовательном эффекте (на материале Белгородской области) // «Образ» религии: религиозное образование в многообразии религиозных культур : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук Т. Г. Человенко. Орёл: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2019. С. 87–94.

Лункин Р. Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 27–36.

Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. М.: Планета-2000, ППЦ «Пересвет», 2004. 384 с.

Ожиганова А. А. Битва за школу. Модернизаторы и клерикалы // Неприкосновенный запас. 2016. № 2 (106). С. 92–105.

Ожиганова А. А. Проблема нейтральности в преподавании знания о религии в школе. Случай Канады // Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия, образование, международная интеграция: сборник статей по материалам VI Междунар. науч. конф. НИУ «БелГУ», 21–22 сент. 2017 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород: Центр социологических исследований НИУ «БелГУ», 2018. С. 164–170.

Православный модуль Белгородчины в рамках Федерального образовательного стандарта предмета «Духовно-нравственная культура»: учебно-методическое пособие. Составители: С. Н. Калашникова, А. В. Пересыпкина, И. В. Шаповалов / Под ред. канд. социол. наук, доц. Ю. В. Коврижных. – Белгород: Изд-во ГИК, 2008. 164 с.

Реутов Е. В. Региональная власть и церковь: практики легитимации (на примере Белгородской области) // Вестник Тамбовского государственного университета. 2004. № 4 (36). С. 13–19.

Синелина Ю. Ю. Уровень религиозности населения в г. Белгороде и отношение белгородцев к введению учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 г. М. : ИСПИ РАН, 2014. Т. 1. С. 100–107.

Склярова В. А. Конфессионально ориентированное преподавание знаний о религии в оценке учителей-экспертов (на примере средних общеобразовательных школ Белгородской области) // Социология религии в обществе Позднего Модерна: православный акцент. 2019. Т. 8. № 8. С. 139–146.

Тейлор Ч. Секулярный век / Пер. с англ. М.: ББИ, 2017. 967 с.

Шаронова С. А. Социология образования: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 380 с.

Шахнович М. М. Религия в школе: современный европейский ландшафт // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 30–45.

Cooperman A. Religion and Education Around the World // Demographic study. December 13 2016 [Электронный ресурс] // Pew Research Center: [веб-сайт]. URL: <https://www.pewforum.org/2016/12/13/religion-and-education-around-the-world>. (дата обращения: 01.06.2020).

Proshak V. V. Models of Religious Education in Public Secondary Schools within European Research Context: The examples of France, Russian Federation, and The Netherlands // Theological Reflections № 11, 2010. P. 115–134.

The Routledge International Handbook of Religious Education / Edited by Derek H. Davis, Elena Miroshnikova. – Routledge, 2013. 420 p.

Blagojević M. Vitalnost religije u (de)sekularizovanom društvu (desecularizacija srpskog i ruskog društva). Beograd: Institut društvenih nauka, 2015. 269 s. (In Serbian).